

Значение Мадридской мирной конференции 1991 г. в урегулировании арабо-израильского конфликта

Артем Владимирович Гофман

(Институт Востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия)

Аспирант, ORCID ID 0000-0002-8918-1746, Институт востоковедения Российской академии наук, 107031, г. Москва, Россия, ул. Рождественка, д. 12, E-mail: info@ivran.ru, тел./факс (495) 621-18-84, E-mail: gofmanar@yandex.ru

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.4.1

Аннотация: В данном исследовании анализируется Мадридская мирная конференция 1991 г. с точки зрения ее исторического значения в урегулировании арабо-израильского конфликта. Известно, что на начальных позициях, благодаря содействию США, Израиль обладал преимуществом по сравнению с арабскими странами, что давало арабской стороне повод говорить о серьезных уступках и компромиссном подходе с их стороны для того, чтобы переговоры состоялись. Израильская сторона же считала, что на уступки пошли не арабские государства, а сам Израиль, так как до встречи в Испании израильтянами вообще исключался какой-либо международный формат участия, кроме прямых переговоров Израиля с арабскими странами.

И все же, встреча в Мадриде сама по себе не решила острые противоречия, которые по-прежнему мешали достижению компромисса. Уникальность конференции скорее заключалась в том формате переговоров, который она запускала.

Мадридская конференция занимает важное значение в истории арабо-израильского противостояния. И хотя переговоры, основанные на «мадридской формуле», потерпели неудачу, именно они стали тем пробным камнем, который подготовил израильских и палестинских представителей к прямым двусторонним переговорам, сначала тайным в Осло, а затем и открытым. Преодоление

психологического барьера, способность израильтян и палестинцев вести диалог друг с другом и достигать соглашений – все это и стало основным достижением Мадридской мирной конференции 1991 г.

Ключевые слова: *Израиль, Палестина, арабо-израильский конфликт, палестино-израильский конфликт, международные отношения*

Создание Государства Израиль и его последовательное неприятие многими арабскими странами и движениями привело к тому, что арабо-израильский конфликт по-прежнему остается неурегулированным. С 1948 г. предпринимались неоднократные попытки разрешения данного конфликта с участием международного сообщества, однако наибольший прогресс был достигнут именно в 1990-е гг. Мирный процесс, или, как его еще называют, «процесс Осло», по сути представлял собой первый в истории арабо-израильского противостояния комплексный план по урегулированию конфликта. Однако переговоры начались не с пустого места. Подписанию Декларации принципов 1993 г. и дальнейшим встречам на регулярной основе предшествовало проведение мирной конференции в Мадриде осенью 1991 г. Это мероприятие в свою очередь стало результатом целого ряда факторов — от Интифады до окончания холодной войны.

Стоит сказать, что ближневосточный конфликт после Суэцкого кризиса был неотъемлемой частью холодной войны, а сам Ближний Восток, по выражению востоковеда-арабиста Г. Мирского, являлся площадкой «политической битвы между двумя лагерями на международной арене» [Мирский 2012, 77]. Негативное влияние такого положения заключалось в том, что любой прогресс в урегулировании при посредничестве США рассматривался Советским Союзом как победа американской стороны, и наоборот. Фактически сложилась ситуация, когда две сверхдержавы блокировали инициативы друг друга, мешая тем самым мирному процессу.

Ситуация начала меняться во второй половине 1980-х гг. В 1985 г. в СССР на должность генерального секретаря ЦК КПСС был избран М. Горбачев — человек, кардинально изменивший положение как у себя в стране, так и за ее пределами. Советский Союз начал проводить совершенно иную политику в рамках курса «нового мышления». Была предложена концепция «взаимозависимого мира», проблемы которого могут решаться только путем достижения баланса интересов всех стран в мире [Носенко, Семенченко 2015, 185]. США и СССР постепенно сближали свои позиции, снижая, таким образом, уровень противостояния между НАТО и ОВД — крупнейшими военно-политическими блоками послевоенного периода — и противостояния в мире в целом. Одним из ярких примеров такой политики является осуждение иракской агрессии против Кувейта и координация действий во время войны в Персидском заливе в 1991 г. и, как следствие, «перенацеливание» неформальной антииракской коалиции на урегулирование ближневосточной проблемы.

В результате мы можем сказать, что трансформация мировой политической системы на рубеже 80–90-х гг. XX в. в сочетании с рядом факторов во внутриизраильской политике напрямую воздействовали на рассмотрение вопросов арабо-израильского конфликта, в частности это позволило организовать международную конференцию, в которой СССР и США выступили в качестве коспонсоров. Ослабление статуса Советского Союза как страны-покровительницы ряда арабских режимов и организаций, в том числе и Организации освобождения Палестины (ООП), способствовало смягчению их позиций и фактически привело к выведению данного конфликта из состояния противостояния времен холодной войны. Поэтому, с нашей точки зрения, утверждение бывшего министра иностранных дел Израиля А. Эбана о том, что крушение коммунизма «представляло собой одно из наиболее значимых событий, изменивших Ближний Восток» [цит. по: Levin 1996, XV], вполне справедливо.

Несмотря на это, вопрос о том, что по сути представляет собой Мадридская конференция и какое место она занимает в истории арабо-израильского противостояния, по-прежнему

остаётся дискуссионным. В настоящей статье представлена авторская попытка анализа Мадридской мирной конференции, проходившей с 30 октября по 1 ноября 1991 г., с точки зрения ее исторического значения в урегулировании арабо-израильского конфликта.

Стоит отметить, что встречу в Мадриде сразу же называли выдающейся. По воспоминаниям главы МИДа СССР Б. Панкина, историческое значение имел, «во-первых, сам тот факт, что конференция все-таки собралась, и, во-вторых, то обстоятельство, что за время ее пленарных заседаний, как показал ход событий, никто не рискнул встать и покинуть стол переговоров» [Панкин 1993, 225]. В условиях ожесточенного противостояния и информационной пропаганды, смягчение позиций противоборствующих сторон и их готовность собраться в одном месте не могли не вызывать у современников предчувствия свершения чего-то великого. Ход заседаний и протокол конференции уже были подробно описаны [The Madrid Peace Conference 1992, 117–149], для нас главное — показать эффект, который оказала Мадридская мирная конференция на арабо-израильский конфликт в целом.

Как известно, на начальных переговорных позициях благодаря содействию США Израиль обладал определенным преимуществом по сравнению с арабскими странами. ООП официально была исключена из списка переговорщиков, а вместо независимой делегации палестинских арабов в переговорах участвовала объединенная иордано-палестинская делегация. Кроме того, тема переговоров касалась временного самоуправления, а не окончательного урегулирования, проблема статуса Иерусалима по требованию Израиля на официальном уровне не поднималась, как и статус занятых после 1967 г. территорий, ООН участвовала в качестве наблюдателя и т.д. Все это, по мнению арабов, позволяет говорить о компромиссах и серьезных уступках с их стороны для того, чтобы встреча состоялась [Шакра 2006, 323]. В пример приводится также голосование в Генеральной Ассамблее ООН 16 декабря 1991 г. и принятие резолюции 46/86 [A/RES/46/86], которая отменяет резолюцию 3379, в которой сказано в частности, что «сионизм является формой расизма

и расовой дискриминации» [A/RES/3379 (XXX)]. Интересно отметить, что за резолюцию 46/86 проголосовали и США, и СССР. В первоначальном варианте доклада Б. Панкина не упоминалось об осуждении уравнивания сионизма и расизма. Этот пассаж появился уже в ходе работы в Нью-Йорке [Панкин 1993, 185].

Израильская сторона же считала, что на уступки пошли не арабские государства, а сам Израиль. Премьер-министр Израиля И. Шамир, возглавивший делегацию, считал, что конференция будет хорошей площадкой для изложения израильской позиции мировому сообществу [Шамир 2000, 314]. До этого он вообще исключал какой-либо международный формат участия, кроме прямых переговоров Израиля с арабскими странами.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что израильская и арабская стороны по-разному понимали резолюции 242 и 338 СБ ООН, на которых и основывалась конференция [Джабер Тахер 2015, 70–71]. Выступая перед Кнессетом 7 октября 1991 г. И. Шамир охарактеризовал данные резолюции как основу для достижения мира, а Кэмп-Дэвидские соглашения — как формат их реализации. Освещая позицию арабской стороны, интерпретировавшую пункты резолюции в свою пользу, он заявил следующее: «Резолюции 242 и 338 представляют собой площадку для ведения переговорного процесса, целью которого является установление справедливого и прочного мира. Оставшиеся пункты [резолюций — прим. авт.] носят чисто рекомендательный характер. Разные стороны имеют собственные интерпретации данных пунктов, и это является прочной опорой для нашей позиции, заключающейся в неприемлемости принципа "территории в обмен на мир"» [Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir — 7 October 1991]¹.

И все же встреча в Мадриде сама по себе не разрешила те острые противоречия, которые по-прежнему мешали компромиссу. Уникальность конференции скорее заключалась в формате диалога, который она запускала. Здесь было органи-

¹ Цитата дана в переводе автора.

зовано два вида переговоров: двусторонние и многосторонние. Первый стал каналом обмена мнениями израильтян с сирийцами, ливанцами и иордано-палестинской делегацией (по отдельности). Второй был многосторонним, здесь обсуждались общие вопросы водопользования, окружающей среды, экономического развития и т.д. [Клява 2003, 66].

Однако такой подход не оправдал себя. Как отмечает руководитель Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института Востоковедения РАН Т. Карасова, «мадридская формула» дала «возможность сторонам отойти от своих первоначальных заявочных позиций (собственного видения окончательного урегулирования) как условия начала переговоров» [Карасова 2009, 375] и начать диалог друг с другом. Впрочем, есть мнение, что сам формат переговоров по «мадридской формуле» изначально не имел шансов на успех. Например, начальник Управления международных связей аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ А. Бакланов приходит к выводу, что принцип «дробления» переговорного процесса на этапы изжил себя. Пленарные заседания исчерпали свой потенциал, а диалог, проводившийся по двусторонним трекам, развивался с разной скоростью и прогрессом, что привело в итоге к разбалансировке всего процесса мирного урегулирования [Бакланов 2010, 13]. Похожего мнения придерживается ведущий эксперт Института Ближнего Востока А. Эпштейн, добавляя при этом, что «стороны ставили перед собой принципиально разные задачи» [Эпштейн 2016, 368].

С нашей точки зрения, этот вывод как нельзя лучше соответствует последующим событиям. В 1992 г. отдельные раунды переговоров проходили в Вашингтоне и Москве. Начало встреч в целом было встречено со сдержанным энтузиазмом. Так, А. Левин, чрезвычайный и полномочный посол Израиля в СССР/РФ, позитивно оценивал многостороннюю встречу в Москве 28 января 1992 г. «Возможно впервые в анналах ближневосточной дипломатии, — отмечал он, — позитивные заявления, касающиеся будущего Ближнего Востока, сделаны представителями арабов и Израиля в присутствии друг друга» [Levin 1996, 342].

Несмотря на подобного рода оценки, одновременно нарастала общая усталость от пустых и безрезультатных обменов мнениями. «На первых пяти раундах, которые проходили при правительстве «Ликуда», — вспоминал бывший секретарь исполкома ООП М. Аббас (Абу Мазен), — главное внимание обе стороны уделили заранее намеченным вопросам и проблемам, по которым было более четкое представление. Однако мы заметили, что каждая из сторон, дойдя до определенного пункта, не двигалась дальше. Так, израильская делегация перекрыла все пути, не давая сделать какой-либо позитивный шаг для продвижения вперед» [Мазен 1996, 122]. Во многом этому препятствовала позиция «Ликуда»: «Так через несколько месяцев после провальных для него выборов Шамир, не скрывая, признавал, что он намеревался протянуть переговоры о палестинском самоуправлении еще по меньшей мере десять лет, а тем временем «мы бы довели численность еврейского населения в Иудее и Самарии до полумиллиона человек»» [Сакер 2011, 223]. Еще одной особенностью переговоров стало откладывание решения принципиальных вопросов (таких, как статус Иерусалима). На наш взгляд, такая практика станет одним из основных препятствий в установлении мирного процесса урегулирования конфликта и во многом сведет этот процесс на нет.

Имея в виду все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Мадридская конференция безусловно занимает важное значение в истории арабо-израильского противостояния. Весьма интересным представляется тот факт, что за небольшой по историческим меркам промежуток (конец 1980-х — начало 1990-х гг.) произошло серьезное изменение позиций сторон конфликта, принципиально изменилось их отношение к его разрешению. Во-первых, на международной арене решающее влияние на противостояние израильтян и арабов оказало окончание холодной войны и Кувейтский кризис 1990–1991 гг. Первое привело к смене системы международных отношений, выведя мировую политику из состояния противостояния двух сторон во главе с США и СССР соответственно. Второе — к организации широкого антииракского фронта, а затем — трансформации, своеобразному

«перенацеливанию» Соединенными Штатами антииракской коалиции стран на урегулирование кризиса в арабо-израильских отношениях. Во-вторых, изменилась также позиция палестинцев. Определенным «подарком» для израильтян оказалось решение ООП поддержать Ирак, что стало причиной их изоляции в арабском мире. Кроме того, к этому времени во многом был исчерпан протестный потенциал I интифады. В-третьих, позиция самого Израиля по отношению к урегулированию арабо-израильского конфликта за несколько лет тоже изменилась от полного неприятия независимого Палестинского государства до фактического согласия на его создание.

Безусловно, дальнейшие соглашения значительно отличались от начальных установок Мадридской встречи. Формулировка «мир в обмен на мир» была заменена на «территории в обмен на мир». И хотя переговоры, основанные на «мадридской формуле», потерпели неудачу, именно они стали той пробой, которая подготовила израильских и палестинских представителей к прямым двусторонним переговорам (сначала прошедшим тайно в Осло, а затем и открытым). Преодоление психологического барьера, признание самой возможности для израильтян и палестинцев вести диалог друг с другом и достигать соглашений стало основным достижением Мадридской мирной конференции 1991 г. По нашему мнению, в этом и заключается ее историческая значимость в контексте мирного процесса 1990-х гг. и арабо-израильского конфликта в целом.

Литература

Бакланов 2010 – *Бакланов А.Г.* Ближневосточное урегулирование — причины стагнации и возможности возобновления мирного процесса // Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Отв. ред. И.Д. Звягельская. М., 2010. С. 7–15.

Джабер Тахер 2015 – *Джабер Тахер М.А.* Мадридская конференция // Обозреватель — Observer. 2015. № 3(302). С. 67–77.

Карасова 2009 – *Карасова Т.А.* Политическая история Израиля. Блок Ликуд: прошлое и настоящее. М., 2009.

Клява 2003 – *Клява А.Я.* Палестинское национальное движение: от вооруженной борьбы к «дипломатии с оружием в руках» (1974–1991 гг.) // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып. 20. М., 2003. С. 35–69.

Мазен 1996 – *Мазен А.* Путь в Осло. М., 1996.

Мирский 2012 – *Мирский Г.И.* Международные отношения на Ближнем Востоке // Азия и Африка в современной мировой политике. Сборник статей. М., 2012. С. 77–95.

Носенко, Семенченко 2015 – *Носенко Т.В., Семенченко Н.А.* Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991 гг. М., 2015.

Панкин 1993 – *Панкин Б.Д.* Сто оборванных дней. М., 1993.

Сакер 2011 – *Сакер Г.М.* История Израиля: от зарождения сионизма до наших дней. В 3 тт. Т. 3: 1978–2005. М., 2011.

Шахра 2006 – *Шахра А.Х.* Переговорный процесс палестинского государства в контексте распада СССР. Вестник РУДН. Серия «История России». 2006. № 3(7). С. 322–326.

Шамир 2000 – *Шамир И.* Подводя итоги. Иерусалим, 2000.

Эпштейн 2016 – *Эпштейн А.Д.* Горизонты и миражи палестинской государственности. М., 2016.

A/RES/3379 (XXX) – A/RES/3379 (XXX). Ликвидация всех форм расовой дискриминации // Резолюции 30-й сессии (1975 год). Генеральная Ассамблея ООН. www.un.org/ru/ga/30/docs/30res.shtml. Дата обращения: 14.10.2017 г.

A/RES/46/86 – A/RES/46/86. Ликвидация расизма и расовой дискриминации // Резолюции 46-й сессии (1991–1992 годы). Генеральная Ассамблея ООН. <http://www.un.org/ru/ga/46/docs/46res.shtml>. Дата обращения: 14.10.2017 г.

Levin 1996 – *Levin A.* Envoy to Moscow. London, 1996.

Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir — 7 October 1991 — Statement in the Knesset by Prime Minister Shamir — 7 October 1991 // Israel Ministry of Foreign Affairs. Israel's Foreign Policy — Historical Documents. Israel's Foreign Relations. Vols. 11–12. 1988–1992. <http://mfa.gov.il/MFA/ForeignPolicy/MFADocuments/Yearbook8/Pages/237%20Statement%20in%20the%20Knesset%20by%20Prime%20Minister%20Sha.aspx>. Дата обращения: 11.10.2017 г.

The Madrid Peace Conference 1992 – The Madrid Peace Conference // The Journal of Palestine Studies. Vol. 21. № 2 (Winter, 1992). P. 117–149.

The Significance of the Madrid Peace Conference 1991 in the Arab-Israeli Conflict Settlement

Artyom Gofman

(Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Moscow, Russia)

Postgraduate student, ORCID ID 0000-0002-8918-1746, Institute of Oriental Studies Russian Academy of Science, Moscow, Rozhdestvenka st., 12. E-mail: info@ivran.ru, tel. (495) 621-18-84, E-mail: gofmanar@yandex.ru

Summary: This article is dedicated to the studying of the Madrid Peace Conference significance in the context of the Arab-Israeli conflict settlement. The end of the Cold War at the beginning of the 1990s had a huge impact on the system of international relations and the Arab-Israeli conflict as well. The US and the USSR both worked together to gather Israelis and Arabs in one place for the purpose of negotiating. Thus they took part in the Madrid Peace Conference 1991.

From the beginning Israeli position was more strong than Arabs one mainly because of the American bias in favor of Israel. Meanwhile, the USSR was on the edge of collapse and couldn't organize a comprehensive support for Arabs as Soviets did it before. Furthermore, each sides tried to lead the process of negotiations in their favor because both the Arabs and the Israelis expected different results of this conference.

In the end, all participants were fed up with pointless discussions. Multilateral track of negotiations brought nothing. The same went with bilateral tracks. To sum it up, the «Madrid formula» of negotiations didn't fulfill the expectations. But at the same time, it prepared the base of further secret negotiations between the Israelis and the Palestinians in Oslo. Thus broking psychological barriers between these two sides was the main goal of the Madrid Peace Conference 1991.

Keywords: *Israel, Palestine, Arab-Israeli conflict, Israeli-Palestinian conflict, international relations*

References:

Baklanov A.G. Blizhnevostochnoe uregulirovanie — prichiny stagnatsii i vozmozhnosti vozobnovleniia mirnogo protsessa // Problemy i perspektivy uregulirovaniia na Blizhnem Vostoke. Ed. by I.D. Zvyagel'skaya. Moscow, 2010. P. 7–15.

Dzhaber Takher M.A. Madridskaia konferentsiia // Obozrevatel — Observer. 2015. No. 3(302). P. 67–77.

- Epshteyn A.D. Gorizonty i mirazhi palestinskoï gosudarstvennosti. Moscow, 2016.
- Karasova T.A. Politicheskaiia istoriia Izrailia. Blok Likud: proshloe i nastoiashchee. Moscow, 2009.
- Klyava A.Ya. Palestinskoe natsionalnoe dvizhenie: ot vooruzhennoï borby k “diplomatii s oruzhiem v rukakh” (1974–1991 gg.) // Blizhniï Vostok i sovremennost. Sbornik stateï. Iss. 20. Moscow, 2003. P. 35–69.
- Levin A. Envoy to Moscow. London, 1996.
- Mazen A. Put v Oslo. Moscow, 1996.
- Mirskiy G.I. Mezhdunarodnye otnosheniia na Blizhnem Vostoke // Aziia i Afrika v sovremennoï mirovoï politike. Sbornik stateï. Moscow, 2012. P. 77–95.
- Nosenko T.V., Semenchenko N.A. Naprasnaia vrazhda. Ocherki sovetsko-izrail'skikh otnosheniï 1948–1991 gg. Moscow, 2015.
- Pankin B.D. Sto oborvannykh dneï. Moscow, 1993.
- Saker G.M. Istoriiia Izrailia: ot zarozhdeniia sionizma do nashikh dneï. Vol. 3: 1978–2005. Moscow, 2011.
- Shakra A.Kh. Peregovornyi protsess palestinskogo gosudarstva v kontekste raspada SSSR // Vestnik RUDN. Seriiia “Istoriiia Rossii”. 2006. No. 3(7). P. 322–326.
- Shamir I. Podvodia itogi. Jerusalem, 2000.